

Образование под оккупацией

Насильственная русификация системы школьного образования на оккупированных украинских территориях

Краткое содержание

В восемь часов утра 24 февраля 2022 года российские войска захватили окружную автодорогу вокруг Харькова, столицы и самого большого города Харьковской области Украины. Сам город не был оккупирован, но на протяжении последующих шести месяцев россияне контролировали треть области — около 8 500 квадратных километров, — где в начальных и средних школах обучались 260 тысяч детей. В течение всего этого времени оккупационные власти прикладывали усилия для замены украинской образовательной системы российской, организуя обучение в соответствии с официальной российской школьной программой и на русском языке. Украинская армия освободила большую часть этой территории в сентябре и октябре 2022 года; там оставалось около 223 тысяч школьников.

Российские войска оккупировали части Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей Украины. Повсюду Россия вводила свою образовательную систему и запрещала на оккупированной украинской территории преподавание по украинским стандартам образования, нарушая тем самым требования международного права — как права международных конфликтов, так и международного права в сфере прав человека.

Настоящий доклад описывает нарушения прав, связанных с образованием, со стороны российских властей как на ранее оккупированной территории Харьковской области, так и в частях Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей, до сих пор находящихся под российской оккупацией. Human Rights Watch задокументировала эти нарушения в ходе исследования в Харьковской области, проведенного после ее деоккупации, и интервью с учителями, которые были перемещены или бежали из областей, находящихся в настоящее время под оккупацией. По оценкам экспертов, всего на оккупированных Россией территориях находятся около миллиона школьников — 458 000 в одном только Крыму. По данным, предоставленным Human Rights Watch Министерством образования и науки Украины, более 62 400 детей на оккупированных территориях продолжают получать среднее образование в украинских учебных заведениях дистанционно.

Доклад также описывает проблематичное использование украинскими властями обвинений в «коллораборационной деятельности» в отношении украинских учителей и

школьных администраторов, работавших в образовательных учреждениях во время российской оккупации. В докладе рассматривается, в частности, как украинские власти проводят проверки на благонадежность, известные под названием «фильтрация», а также используют уголовное преследование и административные санкции в отношении подозреваемых в коллаборационизме.

Наконец, в докладе анализируются другие последствия для украинской системы образования, наступившие в результате полномасштабного вторжения России в Украину, такие как барьеры для обучения онлайн, все более насущная потребность в психологической поддержке для школьников и их учителей и ситуация учащихся с инвалидностью.

Нарушения российскими властями прав, связанных с образованием

Российские оккупационные войска и федеральные власти, в том числе министр просвещения России и другие высокопоставленные должностные лица, принимали и продолжают принимать меры для искоренения украинского языка и украинской учебной программы и для насаждения в школах российской учебной программы и русского языка обучения. Эти меры нарушают требования права международных конфликтов, которое запрещает оккупационной державе без необходимости вносить изменения в законы оккупированной территории, такие как закон Украины 2017 года «Об образовании».

Украинские дети на оккупированных территориях подвергаются индоктринации посредством антиукраинской пропаганды Кремля. Кроме того, в рамках школьной программы они проходят военное обучение. Использование российской школьной программы, в том числе учебников по истории, оправдывающих вторжение России в Украину и изображающих Украину при ее нынешнем руководстве как «неонацистское государство», и жесткое ограничение преподавания на украинском языке также нарушают право украинских детей на получение образования, направленного на воспитание уважения к «культурной самобытности, языку и ценностям» ребенка, а также к «национальным ценностям» страны происхождения.

Насаждение Россией на оккупированных территориях Украины российского образования на русском языке нарушает международные стандарты в сфере прав

человека, в том числе запрет пропаганды войны, право ребенка на образование на родном языке и право родителей принимать решения, касающиеся образования своих детей. По сообщениям Управления комиссара ООН по правам человека, российские власти требуют от средних школ на оккупированных территориях Украины сообщать имена учащихся, достигших восемнадцатилетнего возраста, которые, с точки зрения российских властей, могут быть призваны в российские вооруженные силы.

Любая критика вторжения в школах не остается без последствий со стороны оккупационных властей. Так, российские ставленники в оккупированном Мелитополе наказали школьника за то, что тот говорил в школе по-украински, вывезя его из города с мешком на голове и выбросив из машины в нескольких десятках километров, так что ему пришлось добираться домой пешком одному. Оккупационные власти угрожали родителям штрафами, лишением родительских прав и лишением свободы за нежелание отдавать детей в «русские» школы или за дистанционное обучение их детей по украинской программе. Сообщается, что в результате некоторые из родителей стали прятать своих детей.

В то время как оккупационные власти наказывали украинцев за дистанционное обучение или за преподавание по украинской программе, в «русифицированных» школах, по сообщениям учителей и родителей, набор предметов и количество учебных часов были очень ограничены, не хватало учителей и часто отсутствовало электричество. По словам представителей украинских организаций гражданского общества, работающих в сфере образования, некоторые украинские дети с территорий, оккупированных Россией с момента ее первоначального вторжения в Украину в 2014 году, обучались исключительно по российской программе, и им понадобится дополнительная помощь для успешной интеграции в украинскую систему образования.

В Харьковской области, где около 15 из 80 тысяч учителей находились в оккупации с марта по сентябрь 2022 года, российские оккупационные власти применяли принуждение, лишение свободы, жестокое обращение, побои и пытки электрическим током, чтобы заставить украинских учителей выйти на работу или передать властям личные дела учащихся и другие школьные документы. Оккупационные власти продолжают оказывать давление на украинских учителей и родителей в других регионах.

Использование украинской стороной проверок на благонадежность, уголовного преследования и административных санкций в отношении подозреваемых в коллаборационизме

После возвращения украинской армией части оккупированных территорий украинские власти обвиняли некоторых школьных работников в «коллаборационизме» с российскими оккупационными властями и подвергали их проверкам на благонадежность, известным как «фильтрация», а также уголовному преследованию и административным санкциям.

20 сентября 2022 года Министерство образования издало распоряжение об увольнении учителей-«коллаборантов», но, как выяснила Human Rights Watch, без четкого определения наказуемых деяний или намерений. Из-за затянувшихся процессов проверки и подтверждения, цель которых состояла в том, чтобы не допустить ее получения «коллаборантами», учителя сталкивались с задержками заработной платы.

Законы войны не затрагивают коллаборационизм во время войны напрямую, но запрещают применение оккупирующей державой мер принуждения в отношении гражданских лиц, не являющихся ее гражданами, предвидя попытки оккупационных сил делать это. Они также требуют от оккупирующей державы оказывать с помощью национальных и местных властей содействие учреждениям, которым поручено воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно. Учитывая контекст оккупации и обязанности учителей по обучению детей, Human Rights Watch считает, что украинские власти не должны подвергать санкциям учителей на оккупированных территориях исключительно за обучение детей по российской учебной программе. Human Rights Watch обращает внимание на то, что некоторые из предметов в российской программе, такие как математика и естественные науки, лишены идеологической составляющей.

Украинские организации гражданского общества, учителя и омбудсмен по образованию подвергли критике украинский закон 2022 года об ответственности за коллаборационную деятельность в связи с его недостаточной ясностью в том, какие именно деяния являются уголовно наказуемыми, а также считаются ли такие деяния преступными, если они были совершены под принуждением или иным образом не

содержали умысла поддержать российскую оккупацию. С марта 2022 года, когда был принят закон о коллаборации, до июля 2023 года по всей Украине только девять работников образовательной сферы были привлечены к уголовной ответственности за коллаборационную деятельность — в основном это школьные администраторы, сотрудничавшие с оккупационными властями. Однако в одном случае, например, группа учителей в Харьковской области встала на защиту коллеги, подвергнутого «фильтрации», удерживавшегося на протяжении трех недель Службой безопасности Украины и в конце концов освобожденного, аргументируя это тем, что мотивацией для его сотрудничества с оккупационными властями было исключительно стремление защитить педагогический состав и школу.

Возможность обвинения в коллаборационизме должна рассматриваться лишь в тех случаях, когда имеются доказательства более тяжких деяний — умышленного сотрудничества, угрожающего безопасности Украины. В любом случае нормы международного права требуют, чтобы обвиняемым в рамках любого уголовного судопроизводства были обеспечены надлежащая правовая процедура и справедливое судебное разбирательство, в том числе должны учитываться указания стороны защиты на принуждение и соответствующие обстоятельства, а любое наказание должно быть пропорциональным. Властям необходимо пересмотреть слишком широко сформулированное в законе определение коллаборационной деятельности и предусмотренные этим законом санкции, чтобы обеспечить соответствующие гарантии соблюдения прав человека и надлежащей правовой процедуры.

Сложности с восстановлением системы образования на освобожденных территориях

Харьковская областная военная администрация, созданная правительством Украины как временный орган власти после начала полномасштабного вторжения, приостановила очное обучение в школах в целях обеспечения безопасности из-за продолжающихся после февраля 2022 года российских атак. В то же время российские удары по критической инфраструктуре, которые уничтожили или вывели из строя электрические, телефонные и интернет-сети, затруднили или сделали невозможным доступ к дистанционному обучению для многих детей и учителей.

Дети с инвалидностью часто не могли эвакуироваться с оккупированных территорий и особенно пострадали от приостановки очного обучения. В июле 2023 года Харьковская областная военная администрация разрешила школам продолжить работу при условии наличия в них бомбоубежищ, соответствующих установленным государством требованиям.

За пределами больших городов школьники и учителя, которые пережили потенциально травмирующие события во многих населенных пунктах, оказавшихся под оккупацией, практически не имеют доступа к психологической поддержке и помощи по защите психического здоровья. Украина в срочном порядке принимает меры по подготовке 15 000 школьных психологов для помощи учащимся по всей стране.

Полномасштабное вторжение создало огромные трудности для украинской образовательной системы. Украинские национальные и местные органы управления образованием при поддержке украинского гражданского общества и международных донорских организаций предпринимают различные инновационные шаги для того, чтобы дети продолжали учиться. Среди них следует отметить усилия, направленные на доступность онлайн-обучения по украинской программе на оккупированных Россией территориях, в том числе расширение «Всеукраинской школы онлайн», изначально созданной во время коронавирусной пандемии, в рамках которой доступны 10 000 видеоуроков, охватывающих программу с пятого по одиннадцатый класс. Школы стараются проявлять гибкость и зачисляют вынужденно перемещенных детей, включая тех, кто провел какое-то время под оккупацией, даже если у них нет необходимых документов или если они отстали от программы. Но неудовлетворенные потребности остаются огромными.

Украинские власти и зарубежные донорские организации должны продолжать — вместе с украинскими организациями гражданского общества — находить способы для того, чтобы дети продолжали школьное обучение под оккупацией или во время своего вынужденного перемещения, и делать все для их как можно более скорого возвращения в национальную систему школьного образования.

Рекомендации

Властям Российской Федерации

- Выполнять свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом как оккупирующая держава, а также:
  - немедленно прекратить попытки русифицировать систему образования и политическую индоктринацию на оккупированных территориях Украины;
  - способствовать обучению детей на оккупированных территориях в полном соответствии с украинскими учебными программами и требованиями украинского законодательства;
  - создать условия для выполнения педагогическим составом на оккупированных территориях Украины своих обязанностей и для освоения учащимися украинской учебной программы, а также привлекать к ответственности представителей оккупационных властей, виновных в преследованиях, жестоком обращении и оказании незаконного давления на украинских школьных работников, учащихся и их родителей.

Украинским Министерству юстиции, Офису Генерального прокурора, Министерству образования и науки, Верховной Раде:

- не наказывать учителей на оккупированных территориях исключительно за обучение детей по российской учебной программе;
- рассмотреть возможность изменения законодательства о коллаборационной деятельности для внесения надлежащей ясности относительно того, что само по себе продолжение работы в сфере образования не является уголовно наказуемым;
- обеспечить соответствие государственной политики, различных мер и норм законодательства о коллаборационной деятельности, а также таких административных санкций как увольнение и запрет на профессию, международным обязательствам Украины в сфере прав человека, в том числе в том, что касается гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого

судебного разбирательства, а также нормам международного гуманитарного права об оккупации.

Украинскому Министерству образования и науки, представителям областных военных администраций и международным донорским организациям:

- с учетом мнений украинских и международных организаций гражданского общества, объединений учителей и гуманитарных организаций:
  - поддерживать школ, поврежденных или разрушенных во время боевых действий, с учетом приоритетов безопасности, а также доступности для учеников со специальными потребностями;
  - поддерживать школьников и учителей из эвакуированных, поврежденных или разрушенных образовательных учреждений, чтобы они могли продолжить обучение и преподавание;
  - разработать программы поддержки семей с детьми, которые обучаются на дому, часто с плохой связью и ограниченными техническими возможностями, особенно на ранее оккупированных территориях, где технические средства могли быть конфискованы во время оккупации;
  - разработать программы поддержки для детей, обучавшихся под российской оккупацией, чтобы дать им возможность успешно реадаптироваться к украинской образовательной системе;
  - расширить поддержку для обучения детей с инвалидностью, не имеющих возможности обучаться дистанционно;
  - Продолжить расширение программ защиты психического здоровья и психологической поддержки для школьников и учителей и одновременную разработку основанного на практике пособия для школьных психологов;
  - разработать методики, позволяющие учителям, перемещенным с оккупированных территорий, более оперативно возобновить получение заработной платы или поступить на работу в новую школу.